

— Он будет в порядке? — спросила Дафна.

— Он будет в порядке, мисс Гринграсс. Сейчас ему нужно отдохнуть. Через несколько минут мы перенесем его в ваши комнаты, чтобы он смог восстановиться, — ответил Тернодав.

— Не знаю, как вы, Тернодав, а я иду спать, — сказал Билл Уизли, вставая и направляясь к двери.

— Как и я, Мастер Уизли, — ответил Тернодав, вставая на ноги и направляясь за ним.

— Тэппи, — позвала миссис Холмс, и появился эльф.

— Вы звали, миссис Холмс {?} [не исправляйте (ок)]? — спросил эльф.

— Да, перенеси Лорда Поттера в его постель, пожалуйста, — приказала миссис Холмс, а затем повернулась к Дафне, взмахивая палочкой, — Мисс Гринграсс, я предлагаю вам тоже немного поспать. Ваш уровень магии сейчас такой же низкий, как у Лорда Поттера.

Вставая, Дафна почувствовала слабость, но ответила:

— Думаю, я так и поступлю.

Опираясь рукой о стену, Дафна направилась в свои апартаменты и вскоре оказалась в спальне. Гарри тихо похрапывал под одеялом. Она была рада, что он не был очень громким, несмотря на то, что был измотан. Подойдя к своей стороне кровати, она скользнула под одеяло. Посмотрев на Гарри, Дафна увидела, что его переодели в пижаму, а руны исчезли с его тела, и тогда она заметила, что её руки тоже очистились. Положив голову на его грудь, она прислушалась к стуку его сердца и не заметила, как уснула.

Восемь часов спустя появился эльф и разбудил их. Вручив каждому по флакону, он сказал:

— Миссис Холмс сказала, что вы должны выпить это и прийти на ужин.

— Спасибо, мы сейчас подойдем, — сказала Дафна, разбудив Гарри и протягивая ему зелье. Гарри прижал руку к голове и пробормотал:

— Кто-нибудь записал номера этого грузовика?

Что-то было прижато к его руке. Посмотрев вниз, он увидел флакон, который открыл и выпил содержимое. Он почувствовал знакомое ощущение пара, выходящего из его ушей, кажется, его тело отреагировало на зелье.

— А-а, так-то лучше, — сказал он, оглядевшись, а затем спросил, — Сработало?

— Сработало, но, Гарри, ты кричал от такой боли! Я думала, она убьет тебя, а потом ты дернулся вверх центром тела, и этот черный туман вышел из твоего шрама и был втянут во что-то, что подготовили гоблины. Тернодав сказал, что его больше нет, а потом они сняли блоки с твоей магии, — сказала Дафна и обняла своего будущего мужа.

Гарри обнял Дафну и просто держал её, пока она плакала. Её тонкая фигура тряслась в его руках, и он начал водить рукой вверх и вниз по ее спине, шепча, что с ним все в порядке и теперь все будет лучше. В конце концов слезы отступили, она отпустила его, и он сделал то же самое.

— Мне нужно умыться. Я в таком беспорядке... я всегда в беспорядке, когда плачу, — сказала Дафна, направляясь в ванную.

— Дафна, ты не в беспорядке. Ты такая же хорошенькая, как тогда, когда я увидел тебя четыре года назад на сортировке.

Дафна повернулась и сказала:

— Спасибо.

Он смотрел ей вслед, пока дверь не закрылась, и начал одеваться в повседневную одежду. Через десять минут дверь в ванную открылась, Дафна вышла в халате и быстро выбрала чистую одежду. Она надела блузку пастельного цвета и юбку, которая подчеркивала её глаза. Гарри предложил ей руку, и они направились в столовую, чтобы поужинать.

Они вошли и заняли места, на которых сидели накануне, сразу же получив вопросы о самочувствии. Они ответили, что в порядке, но все еще уставшие. Миссис Холмс вытащила палочку и провела диагностику двух подростков. Она сообщила Дафне, что та вернется в норму уже к утру, но Гарри потребуется еще как минимум тридцать шесть часов. После полноценного ужина, как и предполагалось, они удалились в свои комнаты и открыли сундуки, которые им оставила мать Гарри. Внутри двух из них лежали странные шлемы, чем-то похожие на шлем нормандского крестоносца с маленькой чашей на макушке. Оба шлема были покрыты рунами внутри и снаружи. Также в сундуках были сотни флаконов с воспоминаниями вместе с парой книг. В одной был список воспоминаний, а во второй инструкция о том, как пользоваться шлемом. В третьем сундуке находилась огромная библиотека волшебных книг, охватывающая все предметы, изучаемые в Хогвартсе и даже больше! Такие вещи, как зачарование, исцеление, магическая живопись и многое другое. Также там лежало два очень больших флакона размером с квартовые{?}[один английский квартал равен 1,1365 литрам] кувшины. Они были помечены как воспоминания Лили и Джеймса Поттеров и должны быть вылиты на их портреты в Уинтер-Хейвене. Дом, который Лили и Джеймс построили в качестве убежища, находился на Аляске и станет их домом, когда они покинут Соединенное Королевство.

Гарри и Дафна посмотрели на список воспоминаний и увидели, что они пронумерованы. Итак, подняв шлемы, они надели их и сели на двухместное сидение лицом друг к другу, как сказано в книге. Гарри взял пузырек у Дафны и налил его в маленькую чашечку на верхней части её шлема, а затем позволил ей сделать то же самое со своим. Они закрыли глаза и их разум погрузился в воспоминание.

Воспоминание.

Гарри и Дафна моргнули и оказались в комнате. Пока они осматривались, Лили и Джеймс Поттер вошли в комнату и сели на диван лицом к ним.

— Гарри, Дафна, спасибо, что сделали так, как я просила. Я знаю, что у вас осталось много вопросов, а Дафна немного рассержена из-за того, что помолвлена с нашим сыном. Дафна, я хочу сказать, что мне очень жаль, что ты была лишена выбора твоим дедушкой и дедушкой Гарри, но помни, что Гарри не виноват. Вы должны были расти вместе, но Дамблдор скрыл наше завещание, по которому твои родители должны были стать его опекунами. У вас должно было быть еще три года, чтобы узнать друг друга, но произошедшее на Турнире Трех Волшебников ускорило ваш брак, — сказала Лили.

— Гарри, судя по тому, что видела твоя мать, юная леди, сидящая рядом с тобой, особенная, обращайся с ней правильно. В сундуке ты найдешь все записи Дома Поттеров. Прочитай их. Изучи их. Выучи всё. Они помогут вам продвинуться в жизни. В сундуке также находятся все книги для наследника, чтобы узнать все о том, как управлять Домом. Гарри, Дафна, это не ваша война. Пожалуйста, ради Бога, держитесь подальше от этого! Берегите себя и не верьте Дамблдору, когда он упомянет пророчество о тебе и Волдемorte. Оно было произнесено бездарностью и шарлатанкой, — сказал Джеймс.

— Мой дорогой мальчик, как бы я хотела быть сейчас с тобой, чтобы сказать эти слова. Береги себя и дай мне... Нет, дай нам много внуков. Никогда не забывай нас, — сказала Лили, вытирая слезу со своей щеки.

— Гарри, прежде чем мы отпустим тебя, я уверен, что ты видел две большие бутылки воспоминаний. Когда вы доберетесь до Уинтер-Хейвена, ты найдешь наши портреты и один пустой, находящийся между ними. Вылей воспоминания на портреты, убедись, что вылил мои воспоминания на мой, — Джеймс ухмыльнулся, а затем добавил, — Коснись изображения волшебной палочкой и произнеси «*hauriendum animatum imago*», что на английском означает «оживить изображение». Это позволит картине впитать воспоминания и ожить. Потребуется около тридцати дней, прежде чем они впитают достаточно магии из окружающей среды, чтобы проснуться. Эти воспоминания собирались вплоть до утра того дня, когда мы умерли, один из наших эльфов положил их в сундук, а сундуки перенес в хранилище твоей матери, как ему было приказано. Прощай, сын мой, и живи хорошо.

Гарри и Дафна почувствовали, как магия шлемов отступила, и обнаружили, что смотрят друг на друга. Аккуратно сняв шлемы, они залили воспоминания обратно во флаконы и закупили их.

— Это было интересно, — сказал Гарри, глядя на флакон, а затем добавил, — Они действительно любили меня.

— Да, любили. Никогда не забывай об этом. Мы сделаем так, как они просили. Уедем из Великобритании и будем жить той жизнью, которую они для нас хотели, — ответила Дафна, а затем наклонилась и обняла своего жениха.

Гарри ответил на объятие и широко зевнул. Он извинился, когда Дафна встала и потащила его в спальню, где они приготовились ко сну. Через десять минут они уже крепко спали.

На следующее утро Дафна восстановилась полностью, но Гарри все еще волочил ноги. Быстро перекусив, они вернулись в свою комнату, где Дафна отправила Гарри обратно в постель, пока разбирала свои вещи. Она разбудила его к обеду. После этого они снова использовали шлемы, чтобы посмотреть воспоминание от Николаса Фламелья по магической теории. Трехчасовая лекция дала подросткам новое представление о магии и о том, как она работает. Ужин сильно утомил обоих, поскольку они отвечали на вопросы об их обучении, и ответы привели в ярость преподавателей-иностранцев из-за ужасающего отсутствия знаний, преподаваемых в «самой лучшей школе магии», по крайней мере, по словам Дамблдора. Единственное, что не вызывало сомнений, было то, что к моменту выхода из Комнаты Времени они оба будут готовы сдать стандартные СОВ в Соединенных Штатах, и, если продолжат обучение в том же духе, то в следующем году смогут сдать ЖАБА.

После ужина Гарри уснул, пока Дафна читала любовный роман, написанный известной ведьмой. Мими упаковала все её книги вместе с личными вещами, так что, хотя Дафна уже прочитала их все, у нее будет возможность почитать что-нибудь на досуге. В Хогвартсе она не

могла этого делать из-за декана. Дафна все еще злилась из-за того, что он сжег все двенадцать книг, которые она привезла с собой в первый год. Еще одним обстоятельством, которое раздражало её, было отношение декана к ее нареченному. Это началось на первом занятии, когда он засыпал Гарри вопросами уровня СОВ и ЖАБА.

Утро застало Гарри вставшим раньше Дафны и одетым. Он просматривал книги из третьего сундука, когда вышла Дафна. Он встал и чмокнул её в щеку, пожелав ей доброго утра. Они направились на завтрак, где миссис Холмс еще раз проверила их. Она была потрясена, когда обнаружила, что силы Гарри восстановились полностью. Их график тренировок был составлен следующим образом:

Понедельник: утро — Трансфигурация, после обеда — Чары;

Вторник: утро — Травология, после обеда — Зельеварение;

Среда: утро — Арифмантика, после обеда — ЗОТИ;

Четверг: утро — Маггловедение, после обеда — Менеджмент/Чары;

Пятница: утро — Астрономия, после обеда — самостоятельная работа/домашняя работа;

Суббота: утро — самостоятельная работа, после обеда — домашняя работа;

Воскресенье: выходной.

Они вместе посмотрели на список, а затем Гарри спросил:

— Кто будет вести Астрономию?

— Я буду, — ответил Билл, отрываясь от завтрака, — у меня П по ЖАБА по этому предмету.

— Но как мы будем её учить? Мы же под землей? Почему только два предмета в день? — спросила Дафна.

— Один из потолков настроен так, чтобы показывать ночное небо в разных местностях, где расположены отделения банка. Мы можем использовать его, чтобы предоставлять данные, необходимые для урока. Он похож на потолок Большого зала, но мы можем использовать его в любое время, благодаря магии Комнаты. Что касается только двух предметов, занятия будут проходить с 8:00 до 12:00 и с 1:00{?}[13:00] до 5:00{?}[17:00] каждый день, так что по сути, у вас будет по четыре занятия в день, — ответил Билл, делая глоток кофе.

— Спасибо, Билл, — ответил Гарри, а затем обратился к Дафне, — Это будут напряженные пятнадцать месяцев. Я думаю, если мы сразу будем делать домашнюю работу, то сможем посмотреть воспоминания перед тем как отдыхать.

— Я согласна. Эти шлемы памяти, которые спроектировала твоя мать, восхитительны, — сказала Дафна.

— Шлемы памяти? — в замешательстве спросил Билл.

Гарри снова повернулся к Биллу и ответил:

— Да, это набор шлемов, покрытых рунами. Они чем-то похожи на старые шлемы крестonosцев, которые они носили на Святой земле во время своих походов. Кажется, это было в двенадцатом

веке. На вершущке шлема находится небольшая чаша, в которую нужно вылить воспоминание, затем вы погружаетесь в него и все запоминаете. Вчера мы смотрели трехчасовую лекцию Николаса Фламеля о теории магии. Это было потрясающе.

— Можно на них посмотреть? — спросил Билл. Остальные наставники тоже присоединились к просьбе.

— Конечно. Я схожу за ними, встретимся в гостиной, — ответил Гарри и вышел из столовой.

Все перешли в гостиную и сидели, ожидая, когда Гарри вернулся с уменьшенными сундуками. Он поставил их на пол, увеличил, открыл и передал шлемы учителям. Билл присвистнул, изучая руны на шлеме, а Тернодав посмотрел на шлем, который держал в своих руках, и передал своему коллеге. Он взял книгу, которую протянул ему Гарри, быстрым взмахом палочки сделал копии и раздал их всем для изучения, пока шлемы переходили из рук в руки. Миссис Лэнлок просматривала список воспоминаний. Она была удивлена набором тем для изучения, так как была магглорожденной из США.

— Если вы изучите всё это, вы сможете делать почти все в обычном или в волшебном мире.

— Мы тоже так подумали. Но, честно говоря, некоторые из них меня пугают. Зачем мне знать, как стрелять из пистолета или винтовки? Я не хочу ни в кого стрелять. Это незаконно здесь, в Великобритании, — ответил Гарри.

— Да, здесь. Но в штатах это одно из наших прав, как граждан страны. Это прописано во второй поправке к конституции Соединенных Штатов Америки. Как нам сообщили, вы оба станете гражданами, когда завершите свои дела здесь, — сказала миссис Лэнлок.

— Кроме того, оружие предназначено не только для убийства людей. Многие используют его для охоты, защиты дома или просто стреляют по мишеням ради развлечения. Мой отец служит в правоохранительных органах в Портленде, штат Орегон, но он заядлый охотник и любит стрелять по мишеням, — добавила целитель.

— Понятно, — сказал Гарри, а затем подумал, можно ли убить Волдеморта из пистолета {?}{(прим. беты: хороший вопрос, нужно попробовать)}.

Разговоры продолжались полдня, после чего Гарри и Дафна ушли с сундуками в свои комнаты. Там они потратили время на изучение третьего и четвертого воспоминаний, посвященных рунам и арифмантике. К тому времени, когда они закончили, у Гарри уже был базовый уровень третьего года обучения по обоим предметам. Они с Дафной обсудили результаты, потому что Дафна учила их с третьего курса, как дополнительные предметы. После ужина, и Дафна начала обучать Гарри этим предметам, используя школьные учебники. Гарри преуспевал в арифмантике благодаря своим прежним маггловским урокам математики, и это был один из тех предметов, в котором он был хорош, но не мог показать свои знания. Обычно он лежал в чулане и решал в голове математические задачи. Руны давались ему сложнее, потому что это был практически иностранный язык. Но дело не в том, что это новый язык, а в том, что существовало несколько языков, посвященных одному и тому же предмету. Гарри решил, что преуспеет в занятиях с Дафной и Биллом. Он пожалел, что не занялся арифмантикой на третьем курсе вместо того, чтобы послушать Рона, и теперь удивлялся, почему он так поступил. Многие вещи, связанные с Роном, сбивали его с толку, но он преодолел это и больше никогда не доверится Рону. Его самым большим сожалением была Гермиона. Она пыталась поддерживать его, но давление со стороны факультета полностью опустошило её, заставив повернуться к нему спиной.

В эту ночь, пока они спали, в голове Гарри начали всплывать затертые воспоминания, поскольку ритуал, который они провели, также уничтожил ограничения памяти, которые были на него наложены. Когда он проснулся, он кипел от гнева на Дамблдора за то, что с ним сделали.

Гарри поговорил с Биллом, и он предложил им обоим изучить окклюменцию и сказал, что миссис Холмс разбирается в теме, и у нее должны быть книги по теме. Именно тогда Дафна сказала, что думала об этом и у нее в сундуке есть книги по окклюменции. Гарри хотел разочарованно вздохнуть, но, взглянув на лица Билла и Дафны, он кивнул и добавил это к вещам, которые он должен выучить. Остаток воскресенья пролетел в изучении нового с помощью шлемов памяти, и по совету Билла они легли спать пораньше, ведь следующий день станет началом их новой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/99322/3378113>